

- Мне это нравится! - Воскликнул я с усмешкой, которая грозила разорвать мне лицо.

- Это не смешно, - моя помощница тлела рядом со мной в ответ, демонстративно избегая кусочка полароидного чуда в моей руке.

- Нет, конечно, нет. Я никогда этого не говорил.

- Тогда почему ты так радуешься этому? - Она продолжала дымиться, надув губки, совершенно испорченные кусочком сахарной ваты, прилипшим к ее лицу.

- Потому что это потрясающе! Смотри, - я показал ей фотографию, и она на долю секунды замешкалась, чтобы отвести взгляд. Она дернулась и быстро повернулась ко мне спиной, хотя я был уверен, что видел, как кровь прилила к ее щекам.

- Я же сказала тебе, что не хочу смотреть на него, - холодно заявила она, еще одно выражение лица было испорчено горой сладостей, в которые она зарылась лицом.

- Но ты очень хорошо на нем смотришься! Я даже не думал, что ты можешь сделать такое лицо...

Моя помощница не ответила, вместо этого она легонько пнула меня в голень и демонстративно отвернулась. На самом деле это было не больно, но я все равно издала обязательное "ой", прежде чем снова уставилась на фотографию, о которой шла речь.

Кстати говоря, предыдущий разговор требует некоторого контекста, не так ли? В этот момент мы вдвоем сидели на скамейке возле огромного центрального фонтана парка развлечений, его изящно поставленные струи воды позади нас энергично сверкали в полуденном солнечном свете.

С момента нашего прибытия в указанное прекрасное заведение, мы были на нон-стоп кампании, чтобы завоевать все аттракционы в парке до закрытия времени. Картина в моей руке была трофеем одного из таких завоеваний, принадлежащего шестым по высоте американским горкам в мире (что звучит менее впечатляюще, чем фактическая поездка, но это к делу не относится).

Это было все, что можно было ожидать от американских горок, и одна вещь, которую я не учел: как оказалось, вокруг трассы были установлены камеры, которые снимали изображение выражений каждого клиента после достижения самых кучерявых поворотов и погружений в анналы истории, или, по крайней мере, на фотографии различных размеров, совместимых с рамкой, только за низкую-низкую цену, около пяти йен, включая налог. Обычно я не интересовался подобными сувенирами, но, когда клерк вручил нам именно эту фотографию, я понял, что должен сделать несколько копий.

Сама сцена была в значительной степени тем, что можно было бы ожидать. Это был передний вагончик вагонетки, поскольку он был в процессе падения с рельсов шестого по высоте в мире... как бы они ни называли эти вершины. У них тоже должно быть название для этого, типа "обратная инверсия бабочки сайдвиндера Иммельмана" или что-то в этом роде. В любом случае, дело в том, что в фокусе картины были два человека, один грубовато красивый, умный, обаятельный и преступно скромный молодой человек и девушка, чье красивое лицо было в процессе отображения ужасной гримасы настолько глубоко, что герои мультфильмов стояли в очереди, чтобы получить совет для ее воспроизведения.

Должно быть, я провел больше времени, восхищаясь фотографическим сходством моей помощницы, чем это было необходимо, поскольку она сочла уместным напомнить мне о своем присутствии, нанеся еще один слабый удар ногой по моей голени. Излишне говорить, что это было больше похоже на небольшой удар, чем на настоящий удар, что на мгновение заставило меня задуматься о различных других необычных способах, которые она использовала в не столь отдаленном прошлом, чтобы привлечь мое внимание в такие моменты. Однако у меня не было времени на размышления, поскольку она продемонстрировала мне еще один из них, ткнув меня в щеку концом своей пустой сахарной ваты. Она не была особенно липкой, поэтому я предположил, что она использовала чистый конец. Она была такой задумчивой.

В любом случае, я повернулся к все еще тихо кипящей девушке рядом со мной с неловкой улыбкой. - «Пожалуйста, прекрати это. Больно». - Конечно, на самом деле это было не больно, но в подобных ситуациях уместно было только проявить надлежащую реакцию.

Моя ассистентка незаметно надула щеки, на которых, кстати, все еще был кусочек сахарной ваты, и добрых пять секунд смотрела на меня как на кинжал... Хотя, если подумать, она могла просто щуриться от солнца. Что я могу сказать, мой "набор для перевода выражения лица Джуди" все еще имел некоторые ошибки, которые нужно было выбить, но он все еще находился в стадии разработки, поэтому этого следовало ожидать.

- Я остановлюсь, когда ты перестанешь пялиться на эту фотографию, - сухо заявила она, и она была верна своим словам, продолжая безжалостно тыкать меня в лицо, даже когда говорила.

- О, прекрасно - вздохнул я, признавая поражение, и положил в карман свое сокровище дня. - «Я реально собираюсь вставить его в рамку и повесить в своей гостиной».

- Если ты это сделаешь, я начну ненавидеть тебя.

- Ай, дамочка ведет жесткую сделку, - усмехнулся я, зажав конец ее палки между средним и указательным пальцами и выдернув ее из ее рук легким движением. Прежде чем она успела вымолвить хоть слово, я воспользовался все еще липким концом, чтобы ловко отщипнуть кусочек сахарной ваты, все еще лежавший у нее на щеке, и с извиняющейся улыбкой протянул его ей. - «Вы бы восприняли это как жест мира?»

Она взглянула на предложенный ей кусочек сладкой ваты, а затем без всякого предупреждения наклонилась вперед и так сильно щелкнула челюстями, что мне показалось, будто она откусит его целиком. К счастью, она просто зачерпнула действительно удобоваримую часть в конце, а затем продолжила также лизать пальцы, которые она

использовала, чтобы держать упомянутую палку, вроде как упитанная кошка.

- Это предложение было наводящим на размышления и легко могло быть истолковано как намеренный намек на фелляцию*, - сказала она мне тем же тоном, каким сообщают о погоде. Теперь, когда она упомянула об этом, она была права.

* Хм, очень забавно, если набрать это слово в яндексе:)

- Тогда зачем ты его взяла?

Она бросила на меня один из тех взглядов, которые люди приберегают для действительно невнимательных вопросов.

- Я никогда не отказываюсь от еды по таким глупым причинам. Кроме того, я была вполне уверена, что это не было преднамеренным.

- Спасибо за вотум доверия, - усмехнулся я и указал на ближайший киоск. - «Хочешь взять одно из этих банановых лакомств в шоколаде? Со сливками?» - Она даже не потрудилась ответить, вместо этого она снова пнула меня. Я даже не возражал. - «Да, конечно. Извини, пришлось это сделать». - Она все еще казалась раздраженной, поэтому я решил сменить тактику. - «Кстати, я упоминал, что у меня есть и другие фотографии?»

- Я действительно начну ненавидеть тебя. Просто смотри.

- Нет-нет. Не картины твоих реакций, но того, что у меня есть, вполне достаточно. "Поскольку я подписался на школу мысли "одна картинка > тысяча слов", я сунул руку в нагрудный карман и подарил ей набор фотографий, которые я также стащил из киоска после нашей поездки, хотя

для их получения требовалось немного больше убедительности, поскольку они на самом деле не изображали нас.

- Они последовали за нами на аттракцион? - Я не мог сказать, была ли она впечатлена или раздосадована, поэтому решил, что это было и то и другое, или, как я люблю это называть, раздражение. ... Ого, после этого меня точно арестует грамматическая полиция за злоупотребление словом. В любом случае, я помахал фотографиями, как веером, и ответил с такой же доброжелательной улыбкой.

- Да. У нас есть преданные сталкеры.

На первой фотографии, естественно, была изображена первая половина наших менее чем незаметных теней в виде Джоша и Энджи, сгрудившихся вместе в маленькой тележке примерно на середине поезда. Мой дорогой друг с бледным лицом вцепился в ремни безопасности, в то время как его подруга детства наслаждалась жизнью рядом с ним, ее улыбка была такой широкой, что грозила соскользнуть с ее лица.

Вторая фотография, напротив, изображала принцессу и представительницу класса в машине позади них, и, возможно, она была более интересной из двух. Слева у представительницы класса было возбужденное, хотя и слегка настороженное выражение лица, как я и ожидал, в то время как блондинка была на ее стороне... На самом деле выражение ее лица было почти зеркальным отражением лица Джуди.

Я уже собирался высказать свое замечание девушке, о которой шла речь, но она опередила меня, указав на фотографию и заявив: - «Это смешно. Мне нравится это».

Несколько мгновений я только подозрительно моргал, не уверенный, был ли ее комментарий искренним или очередным из ее внезапных саркастических вспышек, но она, казалось, была слишком поглощена разглядыванием картины, чтобы обращать на это внимание.

- Дай угадаю, ты ведь тоже хочешь повесить его в рамку и повесить на стену в гостиной?

- Если ты позволишь, - ответила она, не теряя времени.

- ... Ты ведь знаешь, что она делает точно такое же лицо, как и ты, верно?

Она подняла глаза с еще одним из тех взглядов "я понятия не имею, о чем ты говоришь", которые она так хорошо умела выдавать, и покачала головой.

- Теперь ты это сделал. Теперь я ненавижу тебя.

- Неужели?

- ... Немного.

Я пожал плечами.

- Ну, я полагаю, что это решило, кто не получит премию "Работник месяца" в этом месяце.

Джуди помолчала, прежде чем ответить.

- А если бы я не ненавидела тебя, то получила бы ее?

- Наверное. У меня нет других сотрудников, чтобы дать ее.

- Понимаю. - Джуди глубокомысленно кивнула и указала на меня. - «Вы пытаетесь заставить меня полюбить вас, угрозой лишения льгот. Это психологическое насилие, шеф. У нас оскорбительные отношения».

- Неужели?

- Да.

- О, какой ужас!

- О, человечность?

- И это тоже.

Покончив с привычным покачиванием случайного мяча между нами, мы оба откинулись на

спинку скамейки и добрых пять минут грелись на солнышке. Я уже собирался встать и попытаться перейти к следующей поездке, когда обнаружил, что моя ассистентка все еще смотрит на фотографию в своей руке (которую, как я только что понял, она выхватила у меня во время нашего крайне оскорбительного спора).

- Если ты действительно хочешь повесить ее на стену, можешь оставить себе. У меня есть резервные копии, - поддразнил я ее, но она покачала головой в ответ.

- Нет, мне просто интересно, что они сейчас делают.

- Прямо сейчас? - Спросил я многозначительно, но она подняла руку, чтобы остановить меня.

- Подожди минутку. - Я так и сделал, в то время как она положила фотографию в карман (что не дало мне уверенности в ее отрицании о том, что она вставит ее в рамку и повесит позже) и достала свой телефон из привычного гнезда в нагрудном кармане. Она включила аппарат и дала мне сигнал. Когда я не начал сразу же, она показала мне экран и сказала: - «я документирую то, что вы говорите, чтобы я могла сверить это позже, с другими».

- Старательно, как всегда, - сказал я ей с улыбкой, на которую она, к моему удивлению и шоку, ответила тем же. Громкий сюрприз. - «Ух ты! Ты только что улыбнулась?!»

Ее губы мгновенно выпрямились, и она посмотрела на меня таким плоским взглядом, что на нем можно было бы построить аэропорт.

- Теперь мне даже улыбаться нельзя. Действительно, наши оскорбительные отношения достигли нового минимума, шеф.

- Нет-нет-нет! Вы можете улыбаться сколько угодно! На самом деле, вы должны больше улыбаться.

- Тогда тебе следует почаще хвалить меня.

Я спрятал ухмылку за вежливым кивком и выдал ей сдержанное "должным образом отмечено", прежде чем вернуться к задаче поиска наших любимых сталкеров, нашего главного источника развлечений в течение дня. Это не заняло много времени, да и никогда не занимало. Ребятки так плохо следили за нами, что я иногда думал, что они нарочно ведут себя неуклюже. В любом случае, я нашел их бездельничающими возле продуктового киоска, продающего ассортимент традиционных сладостей парка развлечений и других связанных с ними калорийных бомб.

Я глубоко вздохнул, закрыл глаза и протянул к ним свои чувства. Это был лучший способ объяснить опыт, так как он определенно не просто слушал очень сильно. Неоднократные попытки и эксперименты доказали, что я могу делать это где угодно, будь то в Тихом музее, в переполненном поезде или в шумном парке развлечений. Я все еще называл это "подслушиванием", в основном для того, чтобы не пытаться снова объяснить это Джуди. В любом случае, я сделал это в течение нескольких секунд, а затем повернулся к своей ожидающей помощнице.

- Сейчас они говорят о американских горках. Принцесса и Энджи спорят, потому что она сказала, что это скучно.

- Кто именно? - Перебила меня Джуди.

- Принцесса. По ее словам, это было, я цитирую: "просто недостаточно быстро".

- В этом вся она.

- Правильный термин "хвастаться, чтобы сохранить лицо". Что касается остальных, то Джош ест початок кукурузы. Представительница класса... она что-то покупает в киоске. Хот-дог, кажется? Это выглядит странно.

- Что-нибудь еще?

- Ничего особенного, дай мне еще немного попробовать. - Я так и сделал, и через несколько коротких минут на моем лице против моей воли появилась улыбка. - «А теперь принцесса и Энджи решили, что мы не захотим идти дальше в дом с привидениями».

К тому времени, как я открыл глаза, Джуди уже убрала телефон и была готова двигаться. Я последовал ее примеру. Никому из нас не пришлось ничего говорить.

Вышеупомянутый дом с привидениями был спрятан в одном из самых тихих уголков парка. Его было легко найти, так как снаружи он выглядел как гигантский склад, сделанный из равномерно окрашенных серых грузовых контейнеров. Настоящий дом с привидениями находился внутри упомянутого здания, и после удивительно короткого ожидания в очереди мы вошли, а наши преследователи следовали за нами. Видимо, они думали, что, надев огромные зеркальные очки, мы их не узнаем. Вместо этого они выглядели как четыре неумелых копа под прикрытием из дрянного телешоу восьмидесятых.

Но самым забавным было то, что, несмотря на все свои усилия, они все еще не могли следовать за нами напрямую. Как оказалось, без нашего ведома аттракцион проводил специальное мероприятие. Обычно люди проходили через дом (который на самом деле выглядел как Ветхий семейный дом снаружи, хотя было трудно разобрать мелкие детали из-за освещения настрояния) группами от пяти до десяти человек. Однако, когда мы подошли к началу очереди,

молодая продавщица посмотрела на нас, сверкнула белоснежной улыбкой и просто спросила: - «повышение пары?»

Я понятия не имел, о чем она говорит, поэтому взглянул на Джуди. Она только пожала плечами... или, по крайней мере, так мне тогда показалось, хотя, оглядываясь назад, я понимаю, что она была просто напряжена. В любом случае, я воспринял это как ее молчаливое согласие и кивнул дежурному. Она снова улыбнулась, показав больше зубов, чем, как я думал, может вместить человеческий рот (что заставило меня усомниться, была ли она уже частью притяжения в виде какого-то гуманоидного зубастого монстра) и нажала кнопку на своей панели. Вслед за этим поворотные прутья перед нами с громким лязгом открылись.

- Пожалуйста, следуйте по зеленой линии и получайте удовольствие, - сказала она нам с энтузиазмом робота.

- Спасибо, я думаю...

Мы шагнули внутрь, и, к моему мгновенному удивлению, прутья решетки закрылись за нами, что означало, что нас было только двое. Джуди держалась необычно близко ко мне, поэтому я ободряюще улыбнулся ей.

- Ну же, пошли. Они не могут пропустить следующую группу, пока мы не окажемся на первом контрольно-пропускном пункте.

Моя помощница кивнула, и мы подошли к скрипучей двери дома в крошечной тьме склада, где только флуоресцентная зеленая линия пола указывала нам, куда идти. Я был удивлен отсутствием гидов, но я предположил, что они следили за нами с помощью ИК-камер или чего-то еще. Мы вошли в дом, прошли мимо нескольких первых, по общему признанию, дрянных прыгающих пугал, и я уже собирался повернуться к своей помощнице и ворчать по поводу отсутствия творчества, когда меня прервал пронзительный крик, раздавшийся позади нас.

На мгновение я был почти впечатлен, так как это действительно поразило меня, но потом я нашел это странно знакомым. Я взглянул на Джуди, и по выражению ее лица я понял, что она думает так же. Мы отступили назад, чтобы посмотреть, что происходит, и осторожно заглянули за угол, покрытый, как я надеялся, искусственной слизью, и обнаружили принцессу, стоящую над обезглавленным телом явно дешевого на вид вампира-аниматроника прямо у входа.

Заметив наши взгляды, она издала еще один вопль, на этот раз один из ее чересчур резких звуков вместо визга, и выскочила из дома с привидениями вместе с остальной бригадой зеркальных стекол, расталкивая людей и перепрыгивая через решетку, как разыскиваемые беглецы. Через мгновение свет снова зажегся, на мгновение ослепив меня, когда скрытые лампы вспыхнули, и из какого-то невидимого динамика приятный женский голос объявил: - «Мы испытываем некоторые технические трудности. Пожалуйста, оставайтесь там, где вы находитесь, пока сотрудник не придет и не заберет вас. Мы очень сожалеем о причиненных неудобствах».

Я посмотрел на Джуди, потом на обезглавленного робота-вампира, и все, что я мог сделать, это смеяться и смеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/31785/710434>